

Свадьба у великоруссовъ.

(Вологодской губ.) ¹⁾

IV.

а) Свадебные обычаи и пѣсни у крестьянъ Стрѣлицкой волости, Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи ^{2).}

Свадьбы у крестьянъ обыкновенно бываютъ осенью, около Покрова, а больше всего—зимою, послѣ Нового года, передъ масленицей, когда у нихъ меныше работъ и больше свободнаго времени пировать.

Прежде, до введенія всеобщей воинской повинности, самый обыкновенный возрастъ для женитьбы считался 18 лѣтъ. Съ наступленіемъ этого возраста, бывало, парень на гуляньяхъ и игришахъ подмѣщаетъ уже себѣ невѣсту, и родители его перечисляютъ дома, съ которыми они могутъ породниться. Когда выборъ сдѣляяъ, посыпается въ домъ невѣсты сватъ или сваха (чаще сваха). Сватъ и сваха выбираются изъ близкихъ родныхъ жениху, или же со-сѣдей, сосѣдокъ по деревнѣ, которые посмѣтливѣе и порасторопнѣе, побойчѣе на словахъ.

Пріѣхавъ въ деревню, въ которой живеть невѣста, для сватовства, сваха останавливается въ избѣ,сосѣдней къ дому невѣсты, и ожидаетъ вечера, пока засвѣтять огнь. Тогда, постучавъ

¹⁾ См. Этногр. Обозр. XLII, 160.

²⁾ Описаніе это составлено по рукописной тетради, писанной въ 1848 г., проверено мною и дополнено устными рассказами уже пожилой женщины, известной въ свое время пѣсеницы и причѣтницы. По ея словамъ: „теперь (1891 г.) все уже нѣсколько измѣнилось противъ прежняго“. (Прим. автора).

подъ волоковымъ окномъ, сваха спрашиваетъ: „дома ли хозяева?“ Родители невѣсты, предупрежденные уже этимъ обычаемъ¹⁾ о приходѣ свахи, отвѣчаютъ ей: „добро пожаловать!“ и выходятъ встрѣтить ее въ сѣни. Войдя въ избу, сваха молится Богу, привѣтствуетъ родныхъ невѣсты словами: „здраво живете!“ и садится по приглашенію ихъ на лавку въ передній уголъ избы, въ сутки (1), гдѣ стоять иковы. Хозяйка дома, по обыкновенію, соблюдаемому во всякое время дня и ночи для каждого приходящаго изъ другой деревни, накрываетъ столъ скатертью, кладетъ на немъ хлѣбъ и соль, пироги, если есть—ставить какое-нибудь и горячее блюдо, и просить гостю покушать ихъ хлѣба-соли. Но сваха, не дотрогиваясь ни до какого кушанья, прежде всего исполняетъ свое порученіе и говоритъ: „любезные други! у васъ есть дочка, у насъ сынокъ; отдайте-ко вашу дочку за нашего сыночка!“ Родители невѣсты высылаютъ всѣхъ своихъ домашнихъ изъ избы. Затѣмъ сваха называетъ жениха по имени и отчеству, выхваляетъ его проворство въ работѣ и дородство, хвастаетъ его имуществомъ и, наконецъ, спрашиваетъ у родителей невѣсты, чѣмъ они наградить ее. Послѣдніе, не отвѣчая свахѣ, просятъ ее откупить хлѣба-соли ихъ, а сами отходить къ печи и шепчутся между собою—совѣтуются. Потомъ высказываютъ свахѣ желаніе свое породниться съ домомъ жениха словами: „милости просимъ посмотреть невѣсту!“ Несогласіе же на родство передаютъ словами: „спасибо на любви!“ Въ первомъ случаѣ родители невѣсты объясняютъ свахѣ о количествѣ придаваго за свою дочерью, назначаютъ день, въ который они могутъ пріѣхать смотрѣть имущество жениха и сдѣлать рукобитье. Затѣмъ сваха уѣзжаетъ и передаетъ родителямъ жениха о всемъ видѣнномъ ею и слышанномъ.

Пришелъ день, назначенный родителями невѣсты для поѣздки въ домъ жениха, и они начинаютъ одѣваться въ самое лучшее праздничное платье. Увидавъ это, невѣста оставляетъ свою работу, садится на голбецъ (2) и, подперши голову руками, начинаетъ причитать, покачиваясь изъ стороны въ сторону и заливаясь слезами:

1) Должно замѣтить, что обыкновенно чужие люди входять прямо въ избу, не спрашиваясь, дома ли хозяева, или же стучать въ наружную дверь кольцомъ, если она заперта. (Примѣч. автора).

Ужъ охти-то, да бхти мвѣ,
О'хти мвѣ, да тошиёнко! (дважды)
Погляжу я молодешенька
Во всю свѣтлую свѣтлицу. (3)
Во столовую горницу.
Того больше я погляжу
На родимаго батюшка,
На родимую матушку
И на всю родни сердешную. (4)
Они куды собираются,
Ови куды снаряжаются,
Ко которому праздничку.
Мнѣ какъ кажется, глянется, (5)
Что о эту пору-времечко
Не живеть въ году праздничковъ.
Вижу я молодешенька,
Вамъ таить—не утаитися,
Можно мнѣ догадатися,
Вы куды наряжаетесь,
Вы куды собираетесь.
Ты собираешься, батюшко,
Смотрѣть мѣста крестьянского,

Ко чужому чуженину. (6)
Ты спросись, сударь батюшко,
На пути на дороженкѣ
Старова, да и мѣлова,
Человѣка бывалова;
Ужъ ты будешь, сударь батюшко,
На чужую, на сторону,
Ко чужому чуженину,
Смотрѣть мѣста крестьянского,—
Ты смотри, да высматривай
Это мѣсто крестьянское.
Тебя станутъ, сударь батюшко,
Что садить-то садить
За столы бѣлодубовы,
Да за яства сахѣрныя,—
Ты не кидайся, сударь батюшко,
Ты на пивушко пьяное
Да на вино зелёное,
Не мѣняй па винку чарочку
Ты меня молодешеньку.
Ты помомни, сударь батюшко,
Ты мое докучаньице. (7)

Но родители, не дослушавъ ея плача, уѣзжаютъ.

Въ домѣ жениха родителей невѣсты встречаются съ радушиемъ, садять ихъ въ „сутки“ и потчуютъ хлѣбомъ-солью. Отецъ съ женихомъ садятся также рядомъ за столъ съ гостями и во время стола знакомятся съ ними, разговаривая о своихъ достаткахъ, заработкахъ и проч. По выходѣ изъ-за стола родители жениха показываютъ пріѣзжимъ гостямъ свое имущество и богатство, какъ-то: запасы хлѣба въ житницахъ, домашній скотъ, одежду и другія хозяйственныя принадлежности, объясняя при этомъ, какая доля изъ всего будетъ принадлежать ихъ сыну послѣ свадьбы; вслѣдъ затѣмъ та и другая сторона окончательно условливаются въ приданомъ жениха и невѣсты, и въ обезпеченіе условія назначаютъ между собою, въ случаѣ неустойки, уплату известного количества хлѣба или скота, смотря по достатку каждой стороны. При столѣ бывать по рукамъ, и руки ихъ различаются близкіе родственники или сосѣди по деревнѣ, приглашаемые на рукобитье, какъ свидѣтели. Этотъ обрядъ носить название „запоручить невѣstu, сдѣлать рукобитье“. Во время заключе-

нія условія о приданомъ женихъ не имѣть голоса. Послѣ рукопитья всѣмъ присутствующемъ въ избѣ женихъ подносить по большому стакану водки, начавъ очередь съ будущаго тестя. При этомъ каждый пить водку не прежде, какъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и пожелавъ жениху и невѣстѣ стоять подъ вѣнцомъ; самъ женихъ послѣ всѣхъ долженъ выпить за здоровье будущихъ своихъ родственниковъ. Затѣмъ родители невѣсты просятъ родныхъ жениха назначить день сворона, въ который они могутъ быть у нихъ въ домѣ и, получивъ отвѣтъ, уѣзжаютъ домой.

Невѣста, противъ обыкновенія, не встрѣчаетъ своихъ родныхъ на улицѣ, а садится на бѣлье и при входѣ въ избу причитаетъ:

Ужъ охти-то, да бѣти мнѣ,
Охти мнѣ, да тошвѣхонъко!
Прострѣлѣло-то у меня
Мое сердце ретівое,
Приусмѣкли-то (8) у меня
Мое личико бѣлое,
Опустились-то у меня
Мои бѣлыя рученъки,
Что подсѣкли-то у меня
Мои рѣзвыя ноженъки,
Какъ ужъ идетъ-то мой батюшко
Со родимой со матушкой
Съ чужедальныя стороны
На весельѣ, на радости.
Ужъ ты, государь мой батюшко,
Мое красное солнышко!
Я спрошу у тебя, батюшко,
Единѣва словечушка,
Единѣва не тайнова,
Во всю свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу.
Ужъ ты былъ, мой батюшко,
На чужой-далней сторонѣ,
Тебѣ що (9) погленулося, (10)
Тебѣ що показалося?
Тебѣ хоромы (11) ли высокія,
Тебѣ сусѣки (12) ли горбатые,
Или скотинка рогатая,
Или чужой-те чуженинъ,
Или чужой отецъ—мати,

Или сусѣди-то ближніе,
Или сусѣдки голубушки?
Такъ тебѣ Богъ судить,
Богъ судить, да и заплатить,
Опрытъ меня молодешеньки.
Не поглядѣлъ ты, сударь батюшко,
На меня молодешеньку,
Не подержаль, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку
Одного лѣта теплова,
Одныѣ весны красныя,
Вмѣсто козачихи (13) наѣмныя,
Вмѣсто козака, полулѣтніка.
Развѣ я молодешенька
Много я надосадила
Много я напрокутила,
Что запоручилъ, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку,
Мою буйную голову
За поруки за крѣпкія,
За заклады великие;
Вамъ не выкупить, не выручить
Ни златомъ, ни сѣребромъ,
Ни имѣніемъ, богачествомъ.
Токо чѣсть (14)—и теперече
Все прошло, миновалося,
Вся гульба потерялася.
Въ гульбѣ нѣга-то нѣжная.
Какъ я жила молодешенька
У родимова батюшка,

У родимой-то матушки, Какъ сыръ въ масль купалася. Миѣ была молодешенька,	Выла иѣга-то вѣжная Была воля-то вольная, Вольнѣе воды вѣшняя.
---	--

По окончаніи сего причета, или, вѣрнѣе сказать, плача, отецъ и мать объявляютъ дочери-невѣсты, что дѣло уже сдѣлано,—она запоручена за такого-то. При этомъ описываютъ ей наружность жениха, домъ, имущество и вообще передаютъ дочери все, что видѣли и слышали въ день рукобитья. Этими свѣдѣніями ограничивается знакомство невѣсты съ домашнимъ бытомъ жениха до дня свадьбы. Родители не спрашиваютъ у невѣсты согласія на бракъ, и она съ своей стороны, въ случаѣ неудовольствія на выборъ родителей, не смѣеть высказать его предъ ними, а обнаруживаетъ свою печаль только горькими слезами, изливаемыми во время прачитанія. Особенное неудовольствіе невѣсты на выборъ жениха обнаруживается въ случаѣ выдачи ея замужъ въ деревню далеко отъ родительского дома.

Со времени рукобитья до дня сворона та и другая сторона старается секретно собрать побогѣе свѣдѣній о своихъ будущихъ родственникахъ отъ знакомыхъ имъ, совѣтуется со своими близкими, и если слухи о женихѣ или невѣстѣ весьма неблагопріятны, то свадьба разстраивается, при чмъ первая отказывающаяся сторона должна прислать другой поруку, т. е. то количество хлѣба или скота, которымъ обеспечивалось условіе о свадьбѣ.

Въ день, назначенный для сворона, невѣсту одѣваетъ мать или близкая родственница въ праздничное платье, закрываетъ ей голову и лицо большими платкомъ (фатой) и садится на лавку въ куть, т. е. за занавѣсъ, которая отдѣляетъ собою уголъ избы съ окномъ противъ устья печи.

Женихъ прїезжаетъ въ домъ невѣсты съ родителями своими и сватомъ или дружкою (15), а если богатъ, то привозить съ собой священника. Ихъ просятъ садиться за закрытый скатертью столъ, предоставляемъ первое мѣсто жениху, по правую руку его дружкѣ. Послѣдній, немного времени спустя, ведетъ жениха въ куть, взявъ его за лѣвую руку. Женихъ называетъ невѣсту по имени и отчеству, кланяется ей и выводитъ закрытую фатой на средину избы, держа за правую руку. Всѣ гости встаютъ изъ-за стола, и священникъ совершає обрядъ обрученія; въ слу-

чай отсутствія его—кольца перемѣняетъ дружка. Послѣ этого всѣ гости садятся снова за столъ, сговоренные въ красный уголъ (въ сутки), и начинается ширшество въ полномъ смыслѣ слова.

Послѣ сговора со стороны жениха и невѣсты готовятся къ свадѣ. Родители сговоронныхъ ёдуть въ ближайшее торговое село закупать провизію, платки, кушаки для подарковъ, а братъ или близкій родственникъ невѣсты ёдетъ звать дѣвицъ, подругъ ея, погостить у нея до свадѣбы и помочь приготовить нужное приданое, а вмѣстѣ и попрочитать о дѣвьей красотѣ.

Дѣвицы-гости съ этого времени, чути смеркнется, оставляютъ работу; невѣста покрывается фатой, садится въ куть и начинаетъ плакать. Подруги, окруживъ ее, причитаютъ. За недостаткомъ причетовъ, поютъ подъ конецъ вечера до ужина и другія пѣсни меланхолического характера. Впрочемъ, веселое или скучное превращеніе времени зависитъ отъ настроенія духа невѣсты. Она обыкновенно не осушаетъ глазъ отъ слѣзъ, если выдается въ домъ жениха далеко отъ родины или слышала дурные слухи о семействѣ его. Въ противномъ случаѣ причитаетъ безъ лишнихъ слезъ и охотно позволяетъ своимъ подругамъ вмѣсто причетовъ пѣть пѣсни. Самой же невѣстѣ пѣть пѣсни вмѣняется въ укоръ: какъ будто она радуется, что выходить замужъ и оставлять родительскій домъ. Причеты, которыми обыкновенно начинается каждый вечеръ у невѣсты, слѣдующіе:

Благослови-ко, Христосъ истианий,
Ми-ко сѣсть молодешенькѣ,
Ми во куть, за занавѣсу,
На кручинную лавочку,
Подъ печально окочечко.
Приудвичу (16) я молодешенька
Стеклянную оконенку,
Погляжу я молодешенька
По деревнѣ, по городу,
По широкой по улицѣ,
По избамъ, какъ по тѣремамъ.
И приудвичите вы голубушки
Стеклянныя оконенки.

Какъ вечоръ о эту пору,
Поранѣе малешенько,
Пролеталь младъ-ясенъ соколь

Поглядите, голубушки,
На широкую улицу.
Какъ на широкой на улицѣ,
На дворѣ день вечеряется,
Солнышко закатывается
За лѣса-то за темные,
За грязѣ-то за черныя,
За болота вязучія,
За озёра топучія,
За горы за высокія,
За Спаса Милостиваго, (17)
За всю волость красивую.

Мимо нашу-то сторону,
Мимо батюшкинъ широкой дворъ,
Мимо матушкинъ высокъ теремъ,

Мимо моей кути, окошечка.
Онь махнуль правымъ крыльышкомъ,
Онь черкнуль сизымъ перышкомъ.
Говориль да наказываль:
„Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
Не плачь, дочь ты отецская,
Тебъ нѣ о чёмъ плакати,
Тебъ нѣ о чёмъ тужити:
На чужой-то на стборъ
Три полѣ горя насъяны,
Медою (18) исполнены,
Радостью огорожены.
Какъ вечбрь о эту побру,
Поранѣ малешенько
Пролетала бѣла лебедь
Мимо нашу-то сторону,
Мимо батюшкинъ широкой дворъ
Мимо матушкинъ высокъ теремъ,
Мимо моей кути, окошечка;

Она махнула правымъ крыльышкомъ,
Она черкнула сизымъ перышкомъ.
Говорила, да наказывала:
„Ты поплач, поплач, дѣвица,
Поплач, дочь ты отецкая;
Тебъ есть о чёмъ плакати;
Тебъ есть о чёмъ тужити:
На чужой-то на сторонѣ
Три полѣ горя насъяны,
Слезами исполнены,
Печельей огорожены.
И что пить чужой чуженинъ
Зеленѣе вино русское,
Да играетъ чужой чуженинъ
Онъ во карты нѣмецкія;
Что проиграть чужой чуженинъ
Мою скрѣтушку (19) добрую,
И пропить чужой чуженинъ
Мою буйную голову“.

Наканунѣ дѣвичника (20) невѣста ъздитъ по утру на могилы умершихъ своихъ родственниковъ, какъ бы испрашивается у нихъ позволенія ко вступленію въ бракъ. Вечеромъ того же дня она моется въ банѣ, и по возвращеніи оттуда невѣста пеничаетъ, т. е. поются причеты, въ которыхъ она пениять своимъ родителямъ:

Доживете вы, сударь батюшко
И родимая матушка,
Вы до лѣта до теплова,
До весны матки красныя,
До страды сѣнокосныя.
Вы пойдете, сударь батюшко
И родимая матушка,
На страду сѣнокосную,
Пойдетѣ, да оглянитесь,
Постонтѣ, да подумайте
Про меня молодешеньку:
Что найдеть чадо милое
На работу на побѣжую,
На страду сѣнокосную.
Ты не увидишь, сударь батюшко,

Ты меня молодешеньки
На работкѣ на польной.
Въ тѣ поры, да во тѣ времена,
Растоскуется у тебя
Твое сердце ретивое,
Что расплачутся у тебя
Твои очи-то ясныя.
Ты уйдешь, сударь батюшко,
На тихуу утѣшинку, (21)
Гдѣ бы вѣтры не вѣяли,
Добры люди не видѣли,
Соловьи гнѣзда нѣ вили.
Въ тѣ поры, да во тѣ времена
Ты помянешь, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку.

Дѣвичникъ особенно богатъ слезами и причетами. Поутру, когда невѣста умоется, дѣвицы вмѣстѣ съ нею начинаютъ причитать, оплакивая дѣвичью красоту:

Государева (22) тѣ моѧ
Честна дѣвъя-то красота, ·
Золотая жемчужина!
Что сидѣть дѣвъя красота
Поверхъ бѣйныхъ головы,
По конецъ свитыхъ волосовъ.
Это хочетъ дѣвъя красота
Вспрохнуты, да улѣтѣти
Во далѣче чистѣ поле,
Въ трои лузи зеленые,
Во травы, во шелковыя.
Не садись, дѣвъя красата,
Во травы во шелковыя;
Тутъ не мѣсто, не мѣстечко:
Тутъ есть у чуженина
Козаки-то наемные,
И что есть у чуженина
Есть и косы будатныя,
Подкосять дѣвъя красоту.
Ужъ ты сядь, дѣвъя красата,
На березу кужлѣвую;
Тутъ не мѣсто, не мѣстечко:

И что есть у чуженина
Топоры-то укладные: (23)
Подсѣтѣ чужой чуженинъ
И березу кужлѣвую;
Какъ береза повалится,
Красота да расплачется.
Полети, дѣвъя красота,
Ты на матушку Сухону. (24)
Поплынутъ три суденышка;
На первомъ-то суденышкѣ
Туго старыя старицы,—
Не садись, дѣвъя красата,
На первѣ суденышко.
На второмъ-то суденышкѣ
Туго кѣка-то (25) шитая,—
Не садись, дѣвъя красата,
На другое суденышко.
На третьемъ-то суденышкѣ
Душекрасныя дѣвицы,—
Ужъ ты сядь, дѣвъя красата,
На третье суденышко.

Потомъ невѣstu одѣваютъ въ лучшее платье, во всю скрутутъ; она при этомъ причитаетъ:

Государь-то мой батюшко,
Мое красное солнышко!
Отпусти, сударь батюшко,
Ты меня молодешеньку
Со милыми подружками,
Со симыми голубками;
На роду-то не въ первыя,
На вѣку не въ послѣднія;
Лишь только въ послѣднія
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ,
Это слава, слава Богу,
Слава Богу истинному,
Что сыскалась желанная

У государя у батюшки,
У родимой у матушки.
Благослови, Христосъ истинный,
Миѣ-ка встать молодешеньку
На свои на рѣзы ноги,
На чулочки бумажныя,
На башмачки зеленъ-сафьянъ,
На гвозды полужоные.
Миѣ-ка выдти, да выступить
Вовзь изъ свѣтлыхъ свѣлицы
На мостоцки калиновы,
На крылечушко красное.

Подруги выводятъ невѣstu, закрытую фатой, на крыльцо, держа подъ-руки; она продолжаетъ:

Вы не гнитеся, половоцки,
Не трещите, переводоцки. (26)
Не тяжѣле я старова,
Не грузи же я прежняго,

Тяжела ли то у меня
Моя бѣйная голова;
Не съ великия радости,
Все со горя, со кручины,

Со печали великия.
Я подамъ свой зычай голосъ
Высоко по-поднебесью,
Широко по святой Руси,
По деревнѣ, по городу,
По избамъ, какъ по теремамъ:
„Вы сусѣди порядные, (27)
И сусѣдки голубушки!
Токо вы обрядилися, (28)
Хорошо нарядилися,
Приудавиши, голубушки,
Стеклянныя оконенки.
Поглядите, голубушки,
На широку на улицу,
На крылечушко красное.
На крылечушкѣ красномъ
Стоитъ тынъ-то серебряный.
Во тыну во серебряномъ
Стоитъ яблонь кудрявая,
Она безъ вѣтру шатается,
Безъ дожда уливается.
Вы изволите послушати

Про этотъ тынъ-то серебряный.
Я вамъ буду рассказывать,
По словечку раскладывать.
Кое тынъ-то серебряный—
Тое красныя дѣвицы.
Макавушки золочены—
Тое дѣвья-то красота.
Кое яблонь кудрявая—
Тое я молодешенька:
Я безъ вѣтру шатаюсь,
Безъ дожда уливаюсь.
Моя голубушки сизыя,
Вы сусѣди порядные
И сусѣдки голубушки!
Вамъ добро-то пожаловать
Къ государю-то батюшку,
Ко родимой-то матушкѣ,
Къ нимъ на пиръ, да на брат-
цину, (29)
А ко мнѣ молодешенькѣ
На горе, да на кручину,
На живое разставанье.

Съ крыльца дѣвицы водуть невѣstu въ сѣни и причитаютъ:

Слава, слава Богу,
Слава Богу истинному!
Хотя походила, погуляла,
Хотя пѣкрасовѣлася

Со милыми подружками.
Я пойду молодешенька
По своимъ по новымъ сѣнямъ.

Потомъ ведутъ ее въ сарай (позвѣть), гдѣ обыкновенно стоять ея кровать, на которой она спить лѣтомъ, и продолжаютъ причитать:

Какъ я спала, высыпалася
На кровати на тѣсовой,
На этой мягкой постѣлюшкѣ.
Что будила меня матушка,
Меня поѣгру ранешенько,—
Ова ходить помалѣшеньку,
Говорить потихошеньку.
Что перво-то разъ побудитъ—
Теплой шубой окутаетъ,
Что друго-то разъ побудитъ—
По голобушкѣ погладить,
Она третій-то разъ побудитъ
Со молитвой Іисусовой:
Ты вставай, чадо милое,

Вставай дочка любезная,
Полно спать, высыпаться,
Пора вставать, пробуждаться.
А какъ я молодешенька
На чужбѣ дальней строїѣ,
Во домѣ у крестьянки,
Подъ гровой у чужѣнна;
Какъ я лягу молодешенька
На кроватку тесовую
Со чужимъ-то чужѣнкомъ,
Такъ богоданная матушка
У насъ заходитъ, затопаетъ,
Она дверями захлопаетъ
И ключами забрякаетъ:

Ты вставай-ко, ленивая,
Ты вставай-ко, лежливая,
Полно спать, высыпаться,
Пора вставать, пробуждаться.
До поры, да до времени
Прострѣлило-то у меня
Мое сердце ретивое.
Какъ я подумаю молодешенька

Про государя про батюшку,
Про родимую матушку,
Такъ уйду я молодешенька
На тихую утишину,
Гдѣ бы вѣтры не вѣали,
Добры люди не видѣли.
Поразмычу молодешенька
Свое горе, да кручину.

По окончаніи этого причета подруги ввоютъ невѣсту въ избу и, переодѣвшись, сами накрываютъ на столъ обѣдать, а невѣста садится на голбецъ и причитаетъ:

Ужъ государь ты мой батюшко
И родимая матушка!
Придвигай-ко ты, матушка,
Ты столы бѣлодубовы,
Ты стели, моя матушка,

Бѣллы скатерти браныя. (30)
Ты неси, моя матушка,
Что и юства сахѣныя,
Да и пивушка пьянова
И вивато зелёнова.

Когда на столѣ будетъ собрано, невѣста сходитъ съ голбца и подносить подружкамъ пива; они обращаются къ ней съ слѣдующими словами:

Не хотимъ, лебедь бѣлая,
Ты подруженька милая,

Безъ тебя мы ѿсть хлѣба бѣлова
И пить пива-то пьянова.

Невѣста имъ отвѣчаетъ:

Какъ не та пора-времечко
Пить мѣнь пива-то пьянова,

Юсть и хлѣба-то бѣлова
Съ вами, милая подруженьки.

Дѣвицы пьютъ пиво и обѣдаются иногда вмѣстѣ съ родителями невѣсты, а она, сѣвъ на голбецъ, въ продолженіе обѣда притворствуетъ слѣдующее:

Государь ты мой батюшко,
Мое красное солнышко!
У себя во честномъ лому
Мнѣ бы въ очи вѣсть увидѣти
И челомъ бы ударити,
Объ чемъ почеловитовать.
Я спрошу у вѣстя, батюшко,
Единѣва словечушка
Единѣва, по тайнова,
Тайнова, да не явнова.
У вѣстя есть ли, мой батюшко,
У вѣстя служки вѣрные
И посылки-то (31) скорые,

Сыновья ясны соколы?
Наряди ты имъ, батюшко,
Ты имъ службу не долгую
Работку не тяжелую.
Ты вели, сударь батюшко,
Запрязи ты добра коня
Ты во савки дубовые.
Ты мой младой ясенъ соколь,
Голубодѣцъ мой сизинъкъ!
Ты мой братецъ родименькъ!
Я о чѣмъ тебѣ, братецко,
Я поплачу, побью челомъ,
Объ чѣмъ почеловитую:

Не оставь ты, мой братецко,
Моево докучаныца
Слезяибза и гбръкова.
Ужъ ты съезди, сударь братецко,
На чужу́ дальну́ сторону,
На злодѣйку несвѣдому.
Ты пріѣдешь, мой братецко,
На чужу́ дальну́ сторону,
Ко избѣщъ, ко башнищъ.
Ты возьми-ко, мой братецко,
Ты дубинку дубовую,
у избищи, у башници
Колотись ты безъ милости,
Говори ты безъ жалости:
ы не надѣйся, чужой чуженинь,
На свою жену-супружницу,

На мою, чужой чуженинь,
На родимую сестрицу.
У моей-то у сестрицы
Три зарока великие:
Что первоѣ-то зарокъ скажу—
Она годами не взрослая.
Я другой-то зарокъ скажу—
Она и головой-то угарчива, (32)
Да и сердцемъ зажимчива. (33)
Я третій-то зарокъ скажу—
Голова у ней не поклончива,—
Не хочу поклонитися,
Не хочу покоритися
Чужому отцу-матери,
И чужому чужбанину,

Послѣ обѣда отецъ невѣсты посыаетъ своего сына или ближайшаго изъ родственниковъ на лошади звать къ себѣ въ ёдомъ жениха съ его родными. Подруги невѣсты, выйдя изъ-за стола, берутъ невѣсту подъ руки, ходятъ съ ней по избѣ и снова оплакиваютъ дѣвью красоту причетомъ, какъ утрои на дѣвичникѣ:

Государева тѣя моя
Честна дѣвья-то красота,—
Золотая жемчужина! и т. д.

Посланый звать гостей возвращается и объявляетъ, что званые уже ёдуть ¹⁾) Подруги уводятъ невѣсту въ куть, и когда за видятъ ёдущихъ еще издалека, причитаютъ слѣдующее:

Потянули буйнѣ вѣтры
Что со всѣ четыре стороны,
Взволновалася погодушка
Со восточную сторону.
Что идетъ туча грозная
Къ намъ на нашу на сторону.
Какъ вставала туча грозная
Да на батюшкинъ широкой дворъ,
Да на матушкинъ высокъ теремъ.
Да на мою свѣтлу свѣтлицу.
Какъ изъ туки изъ грозныхъ

Выпадаль бѣль-горючъ камень,
Что расшибъ бѣль-горючъ камень
Жолобчикъ у кровельки,
Жолобчатую кровельку.
Изъ горюча-то камешка
Выпадала калена стрѣла.
Пролетала калена стрѣла
Что во свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу.
Заходила калена стрѣла
Что по свѣтлой по свѣтлицѣ,

1) Нужно замѣтить, что если женихъ изъ дальней деревни, то пріѣзжаетъ со своими родными еще наканунѣ дѣвичника и останавливается у кого-нибудь въ ближайшей отъ жительства невѣсты деревнѣ.

По столовой по горницѣ,
Это всѣхъ Богъ помиловалъ:
Государій-то батюшку
И родимую матушку,
Что родимыхъ-то братьевъ,
И родимыхъ-то сестрицъ;
Лишь толькѣ не помиловалъ
Одной меня молодешеньки.
Что расшибло-то у меня
Мою буйную голову,
Прострѣлило-то у меня
Мое сердце ретивое,
Опалило-то у меня
Мое лицико бѣлое.
Вижу я молодешеньку,
Что не самъ-то высокъ теремъ,
Стой растворяется,
Што не цѣвоцька (34) золота
Кругъ скобы развивается,
Съ косяка двери на-пяту, (35)
На пяту на желѣзну.
Да не яблонь кудрявая
Клонить буйную голову
Къ намъ во свѣтлую свѣтицу,
Во столовую горницу.
Середь избы становилася
На кирничную сѣреду,
Передъ славные-то образы:
Къ намъ идуть, да и жалуютъ
Съ чужедальныя стороны,
Со злодѣйки несвѣдомой

Дорогіе честныя гости.
Я не знаю молодешенька
Этихъ дорогихъ гостей,
Со которую сторону
Они родней называются,
Родаша причитаются,
Родовствомъ причисляются, (36)
Во кумовствѣ, или въ свѣтовствѣ,
Или въ крестовомъ брағовствѣ.
Какъ дотолѣ, дотолева
Я не знала молодешенька
Этова роду племени.
Государь, ты мой батюшко,
Мое красное солнышко!
У тя что сударь батюшко
Попала вѣра по иѣвому?
А дотолѣ, дотолева
Этыѣ вѣры не было,
У тя не было, батюшко,
Что въ эту пору-времечко
Годова честна праадничка.
У тя не было, батюшко,
Что въ эту пору-времечко
Этова роду плѣмени.
Вижу я молодешеньку,
Миѣ сидѣть ве усидѣтися,
Другомъ не замѣнитися.
Миѣ вставать молодешенькѣ
На свои рѣзвы ноги.

Въ это время женихъ съ родными уже прїѣхали, поздоровались съ родными невѣсты и, по приглашенію ихъ, сидѣть за столомъ. Дѣвицы выводятъ подъ-руки невѣсту изъ кути и, ходя съ нею по избѣ, причитаютъ:

Благослови, Христосъ истинный,
Мы сойти съ лавки дубовыя,
Со любимыя лавочки
На свои рѣзвы ноги.
Вы служите, рѣзы изженыки,
Бѣрою да и правдою
Безъ измѣны великия;
Скобы (37) не подломитеся,

Гвозды не подскользнитеся;
Вы не гнитеся половочки,
Не трещите переводочки;
Не тежельше я старова,
Не грунѣе я прежнева.
Тяжела лишо у меня
Моя буйная голова;
Ова безъ вѣтра шатается,

Мое бѣло-то личко
Весь дождя уливается.
Разступитесь, честны гости,
Разводьнитесь, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Дайте путь да дороженьку
Мнѣ ка выйти, да выступить
Середь свѣтлыя свѣтицы
Середь столовая горница.

Ужъ вы врите, ясны очи,
Зрите не тупитеся,
Горючі слезы не катитесь.
У себя въ честномъ дому
Государя-то батюшку
Мнѣ бы въ очи увидѣти,
И челомъ бы ударити:
Мнѣ-ка дай, сударь батюшко,
Братыню со пьянымъ пивомъ...

Отецъ подаетъ дочери-невѣстѣ братыню пива, и подружки подводятъ ее къ столу, продолжая причетъ:

Приступаются казаки
Ко Смоленску, ко городу.
Смѣть ли мнѣ приступитьтися
Ко столу бѣлодубову,
Со милыми подружками?
Ужъ я глупая, глупая,
Глупая, иеразумная,
Не съ ума слово молвила,
Не съ великаго дѣгаду.

Надо мнѣ молодешенькѣ
Мнѣ назадъ воротитися,
Ужъ ты дай, сударь батюшко,
Ужъ ты дай благословеньице,
Ужъ ты дай повелѣньяице
Приступиться молдешенькѣ
Ко столу бѣлодубову,
Со милыми подружками
Со сизыми голубками.

Дѣвицы ведутъ невѣсту отъ стола къ отцу, который стоитъ въ противоположномъ углу избы. Онъ крестить дочь трижды съ молитвою про себя:—Во имя Отца и Сына и Святаго Духа—и невѣсту ведутъ къ столу, разливаютъ пиво въ стаканы, ставить ихъ на подносы и подаютъ ей. Невѣста подносить пиво каждому гостю со стороны жениха, исключая его самого. Потомъ подружки даютъ ей въ руки подарки для гостей (платки, кольца, серги, полотенца), и она раздаетъ каждому изъ нихъ, низко кланяясь и продолжая причитать:

Ты корись, корись ў меня,
Мое сердце речное,
Ты клонись, клонись у меня,
Моя буйная голова,
Ниже шелкова пояса.
Не хотѣлось молодешенькѣ,
Ужъ какъ мнѣ покоритися
Этому роду, племени,

Низко мнѣ поклонитися
Этимъ дорогимъ гостямъ.
Я не знаю молодешенька
Этихъ дорогихъ гостей,
Какъ родней называются,
Родовствомъ причисляются,
Въ кумовствѣ или въ сватовствѣ,
Или въ крестовомъ братовствѣ?

По окончаніи этихъ словъ подруги ставить на подносы больши стаканы, кладутъ полотенце, вышитое на концахъ узорами

и обшитое кружевами, и, подавъ ей поднось въ руки, подводять къ жениху. Она обращается къ нему съ слѣдующими словами:

Не умѣю молодешенька
Не назвать, да ве взвѣличать
Этова дорога гостя,
До поры, да до времени,
До вѣнца влажонова.
Какъ добро тебѣ жаловать,
Дорогой, честной, званый гость.
Ужъ ты пей на здоровьице,
Головѣ на весельце,
Сердцу на радость великую.
Послѣ пива-то пьянова,
Тебѣ добро-то пожаловать
Тебѣ тонкое полотеньице.
Ты не будь да обсудити

Ты мое рукодѣльице,
Мелкое щепотивыце,
Что не тонко я выпряла,
Что не сично (38) я выткала,
Не бѣло и убѣлила;
Что не привелось у молодешенки
Ни атласу, ни бархату,
Не бывалъ сударь батюшко
Во Сибирску Украину
По атласъ-то, по бархатъ,
Такъ ужъ нѣть, не лучилося
У меня молодешенки
Ни атласу, ни бархату.

Женихъ выпиваетъ стаканъ пива, береть полотенце и кладеть на поднось золотую или серебряную монету. Невѣста благодарить его поклономъ и словами:

Благодарствуй, чужь чужевинъ,
На дорогихъ на гостиничкахъ,
На честныхъ на подарочкахъ,
На златѣ, да на серебрѣ,
На полтинѣ серебряной,
На гривнѣ на золотѣ.

Хоть не золото, не серебро,
Таково-жъ имя царское,
Мудреное-то написано,
Высоко-то поставлено
Противъ царского имени...

Всѣ эти обряды исполняются со всею точностью и совершеннымъ безмолвіемъ не участвующихъ въ нихъ лицъ. Затѣмъ подруги уводятъ невѣсту въ куть, а женихъ со своими родными, кончивъ обѣдь, уѣзжаетъ домой. Дружка съ его стороны и братъ невѣсты или ближайшій родственникъ єдутъ звать гостей на свадьбу каждый съ своей стороны особо.

Когда засвѣтять огонь въ избѣ невѣсты, подруги ея идутъ къ банѣ „торить дорожку“. У дверей бани останавливаются и причитываютъ:

Государева ты наша,
Наша баниша-паруша!
Раскатись, бания-паруша,
До единова бревнышка.
Раскатись, бания-каменка,
До единова камешка,

Всѣ по старымъ по мѣстечкамъ.
Не бывать, да не хаживать
Во старой порѣ-времечкѣ
Въ тебя красной-то дѣвицѣ,
Нашей милой-то подруженькѣ.

Возвращаются домой, но не входя въ избу, въ съняхъ оста-
навливаются и, хлопнувши избыными дверями, причитаютъ:

Государева ты наша,
Наша милая подруженька!
Ты встрѣчай, лебедь бѣлая,
Своихъ милыхъ-то подруженекъ.

Проторили путь-дороженьку
Тебѣ въ банюшу парушу,
Наносили ключевой воды,
Бѣлыя дровь-то березовыхъ.

Невѣста отворяетъ избыныя двери и подаетъ дѣвицамъ черезъ порогъ братыню пива съ опущеннымъ въ нее ковшомъ, со словами:

Вамъ добро-то пожаловать
Вамъ, милыхъ подруженекъ,
Отъ меня молодешевъки
Братыню пива пьянова.

Вы идите, да жалуйте
Къ намъ въ свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу.

Дѣвицы принимаютъ пиво и, черпая ковшемъ, пьютъ его. Невѣста садится въ куть; тамъ окружаютъ ее бабы, сосѣдки по деревнѣ, и родственницы. Опорожнивъ братыню, дѣвицы входятъ въ избу и, ставъ посрединѣ, поютъ на мотивъ причета слѣ-
дующее:

Благослови, Христосъ истинный,
Намъ-ко выдти, да выступить.
Середъ свѣтлыхъ свѣтлицъ,
Передъ святые-то образы,
Помолиться поклоняться
Богу Спасу Милостивому,
Пресвятой Богородицѣ,
Чтобы Богъ-то помиловалъ
Нашу малую подруженьку,
Государь-то пожаловалъ
Старой прежней-то милостью.
Честной дѣвьей-то красотой.
Намъ сказали добрые люди
Про милую подруженьку,
Что сидитъ наша голубушка
Въ суткахъ подъ окошечкомъ,
Во старой порѣ-времечкѣ
На колѣночкахъ держитъ
Полужовыя (39) пялечки,
Во правой-то рукѣ держитъ
Она иголку серебряную,

Во лѣвой-то рукѣ держитъ
Она цѣвоцкую золота.
Она шить да вышиваетъ
Три узора мудреные:
Какъ первой узоръ вышила
Она краснаго солнышка,
Со лучами со ясными,
Съ обогревами (40) теплыми.
Какъ другой узоръ вышила
Она свѣтлова мѣсяца,
Со звѣздами со мелкими,
А третей узоръ вышила
Она всю подвесленную.
У насъ нѣтъ, не лучилося
Нашей милой-то подруженьки.
Въ суткахъ подъ окошечкомъ...
Старыя враговатыя,
Малыя мы бѣсоватыя (41)
Обернитесь, голубушки,
Мы во куть, за занавѣсу.

Оборачиваются назадъ и подходятъ къ кути, гдѣ спрашиваютъ у бабъ о невѣстѣ слѣдующими словами:

Ужъ вы бабицы, бабицы,
Бабы красныя головы,
Ваши отрецные колобы!

Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Б а б ы о т в ъ ч а ю т ь .

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Вы дѣвицы не умны!
У насъ иѣть, не лучилося
Вашей милыхъ подруженьки;

Что ушла ваша голубушка
На гулящія ярмарки,
На качели веселыя.

Дѣвицы.

Ужъ вы бабицы, бабицы,
Бабы красныя головы,
Ваши отрецные колобы,

Ваши лобы смоленые!
Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Б а б ы .

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы
Дѣвицы не просужія! (42)
У насъ иѣть, не лучилося
Вашей милыхъ подруженьки;
Что ушла ваша голубушка

Ко Спасу Милостивому
Она Богу молитися,
Чтобы Богъ-то помиловалъ
Старой Божьей-то милостью.

Дѣвицы.

Что вы, бабицы, бабицы,
Ваши лобы смоленые,
И глаза-то долбленные,

Ваши ноздри-то рваныя!
Вы скажите, голубушки,
Про милую подруженьку.

Б а б ы .

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Дѣвицы не просужія!
У насъ иѣть, не лучилося
Вашей милыхъ подруженьки;

Что ушла ваша голубушка
По грибки въ лѣсъ, по ягодки,
По зеленые вѣнички.

Дѣвицы.

Ужъ вы, бабицы, бабицы,
Всѣ жёны, какъ боярыни!
Вы скажите, голубушки,

Про милую подруженьку
Всю быль, правду великую.

Б а б ы .

Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,
Вы дѣвицы всѣ умны!
У насъ есть, да лучилася

Ваша милая подруженька
Во кути, за занавѣсой
Запоручная голова.

Съ этими словами бабы выходятъ изъ кути и расходятся по домамъ. Дѣвицы переодѣваютъ невѣсту въ домашнее платье, открываютъ ей лицо и садятся съ ней за столъ ужинать. Пока идутъ приготовленія, невѣста причитаетъ:

Ужъ ты дай мнѣ-ка, батюшко
И родимая матушка,
Назь мѣсть мѣсто любимое.
Свѣтлое подоконьице,
Со милыми подружками,
Со сизыми голубками.
На роду ужъ не въ первыя,
На вѣку не въ послѣднія,
Лишь только въ послѣднія
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ.
Со милыми подружками.
Со сизыми голубками.
Посмотрите, голубушки,
На меня молодешеньку:
Каково я нарядилася,
Бѣло ли набѣлилася,
Румянѣли намазалася,
Хорошо ли наложила
Свою дѣвью-то красоту.

Братъ или ближайшій родственникъ невѣсты при этихъ сло-
вахъ подносить всѣмъ пива.

Послѣ ужина невѣста благодарить своихъ родителей за хлѣбъ-
за соль слѣдующими словами:

Много я тебѣ благодарствую,
Родимый ты мой батюшко
И родимая матушка,
Я замъ на хлѣбѣ на соли,
На вашей добродѣтели.
Отпила да откушала,
Вѣ любомъ мѣстѣ отсидѣла,
Какъ моя-то вѣдь ножечка
Она въ сухѣ пролежала.
Какъ мои бѣлы рученьки
Все у сердца пролежали.
Награди тебѣ, Господи,
На мою проторь (43) великую,
Мой родимой-то батюшко,

Государь ты мой батюшко
И родимая матушка!
Ужъ вы дайте, сударь батюшко
И родимая матушка,
Любимова-то чашничка,
Родимова-то братецка.
Голубчикъ мой сизенькой,
Ты родименькой братецко!
Походи, да почашничай
Кругъ меня молодешеньки
Со милыми подружками.
На роду ужъ не въ первыя,
На вѣку не въ послѣднія,
Лишь только въ послѣднія
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ.
Поднеси-ко, мой братецко,
Ко младымъ-то подруженъкамъ
Много пива-то пѣниова.

И родимая матушка,
Тебѣ хлѣба хорошаго,
Тебѣ ржи грядистыя,
Ячменю колосистова,
И овса-то брунистова, (44)
И пшена бѣлоярова,
Тебѣ пшеницы хорошія.
Народи тебѣ, Господи,
Тебѣ ржи-то хорошія—
По три колоса на волоти (45)
Во всякомъ колосочикѣ
По семи-сотъ зѣрнятокъ,
Изо всякаго зернятка
По коровамъ хлѣба бѣлова.

Въ день свадьбы невѣста, вставъ съ постели, тотчасъ послѣ
молитвы уходить въ куть и здѣсь, закрывъ лицо фатой, причи-
таеть вмѣсть съ подружками.

Я спала-высыпалася,
Ото сна пробуждалася,

Ото сна богатырского,
Отъ буду королевскаго.

Я ждала-ожидалася
 Батюшкина побужаньца,
 Матушкина покликаньца,
 Я по утру ранешенько,
 Что не будить меня батюшко,
 Не покликаеть меня матушка.
 Что не знать они жалъючи,
 Не знать меня изживаючи.
 Вамъ жалѣть—не ужалѣть будетъ,
 Вы избыть—скоро избудете
 Вы меня молодешеньку.
 Ужъ я дожидалася отъ матушки
 Отъ нея наряженъца. (46)
 Что не будить меня матушка
 Не наряжаетъ мнѣ матушка
 Мнѣ работы утраныя,
 Что не послыаетъ меня матушка
 На улицу на широкою,
 По дровца по березовыя,
 По водицу ключевую,
 Такъ не скажь меня жалъючи,
 Не знать меня изживаючи.
 Вамъ жалѣть—не ужалѣть будетъ,
 Вы избыть—скоро избудете
 Вы меня молодешеньку.
 Безъ меня молодешеньки
 Не два свѣта разсвѣнуть,
 Не два солнышка взойдутъ,
 Не два свѣтлые мѣсяца;
 Вамъ не вдвое свѣтить будутъ,
 Васъ не вдвое и грѣть будутъ
 Безъ меня молодешеньки.
 Я гораздо была, батюшко,
 Лѣтомъ я не работница,
 Зимой не водопосница.
 Я гораздо тебѣ, батюшко,
 Гроздно слово говорила,
 Худу славу приводила,
 Да худу славу недобрую,
 Пусторѣчье великое...

—
 Я спала, высыпалася,
 Ото сна пробуждалася,
 Ото сна богатырского,
 Отъ буду королевского.
 Ты скажи, сударь батюшко

И родимая матушка,
 Про свою ноцку темную,
 Про свое почеваньеце,
 Что мягка ли постелюшка,
 Высоко ли зголовьеце,
 Что тепло ли одѣяльшко.
 Хоша вы мнѣ не скажете
 Про свое почеваньеце,
 Про свою ноцку темную,
 Такъ я скажу молодешенька
 Про свое почеваньеце,
 Про свою ноцку темную,
 Про свою мягкую постелюшку,
 Про свое высоко вголовьеце,
 Про свое соболыно одѣяльшко.
 Какъ мою мягкую постелюшку
 Буйны вѣты развѣяли,
 Соловьи на гнѣзда извили.
 Мое высоко-то зголовьеце
 Во слезахъ все пролежало.
 Мнѣ ночесь молодешенькѣ
 Нехорошъ сонъ привидѣлся:
 Потеряла молодешенька
 Со своего щелкова пояса
 Три ключа-то замочные.
 Что первымъ ключемъ заперта
 Моя волюшка вольная,
 Что другимъ ключемъ заперта
 Моя кѣга-то нѣжная,
 Что третьимъ ключемъ заперто
 Мое платье цвѣтное,
 Да платье подвѣншное.
 Не въ лѣсу я заблудилась,
 Не въ росѣ замочилася.
 Я дошла—добралася
 До горы до высокія,
 До щоры, (47) да до каменъя.
 На щорѣ да на каменѣ
 Стоитъ избище, ровно башнище,
 У избѣща, у башнища
 Три окошка прогроханы, (48)
 Какъ садина (49) овинныя,
 Середъ избищи-то, башнищи
 Муравьища кипучія.
 Въ суткахъ, подъ оконечкомъ
 Чго медвѣдъ со медвѣдицей.

Подъ середнемъ окошечкомъ
Туто вороны черные,
Во куть за занавѣсой
Тутъ сороки-то вѣщицы,
На печкомъ-то на столбикѣ
Туто заѣнько биленькой,
У кирпичаго шесточки
Туто воценька темная,
Подъ полатямъ, на лавочкѣ
Тутъ змѣя извивается.
Кое муравыщиѣ кипуче—
То вагага сведена,
Кое медвѣдь со медвѣдицей—
То богоданой-то батюшко
Съ богоданой со матушкой,

Кое вороны черные—
То богоданы братьцы,
Кое сороки-то вѣщицы—
То богоданы сестрицы,
Кое заенъко биленькой—
То чужой-то чуженинъ,
Кое почечнѣка томная—
То я молодешенька,
Кое змѣя-то извивается—
То плетка шелковая,
На меня молодешеньку.
Что возьметъ чужой-чуженинъ
Эту плетку шелковую,
Онъ учить будетъ по-своему.

По утру въ домъ невѣсты прѣѣзжаетъ со стороны жениха сваха отъ него съ подарками для невѣсты, которые состоять изъ шали, башмаковъ, чулковъ, гребня, зеркала, бѣлиль, румянъ и пряниковъ. Подруги невѣсты просить у свахи кроинова, (т. е. мелкихъ пряниковъ, нарѣзанныхъ изъ одного большого), приѣзжающей слѣдующую пѣсню:

Соберемся дѣвицы въ пичину, (?)
Мы пойдемъ дѣвицы на ричку,
Изопьемъ дѣвицы водицы—
У насъ въ горлышкахъ пересохло;
Мы два дни пива не пивали

Княжескихъ пироговъ не ъдали;
Намъ сказали, что свахонька богата,
Намъ сказали, что сваха торовата,
Ворота рублемъ запираеть,
Полтиной ворота отпираеть.

Сваха даетъ дѣвицамъ кроинаго и, передавать невѣстѣ дары, уѣзжаетъ въ домъ жениха. Тамъ уже готовится свадебный поѣздъ. Всѣ участнице въ немъ надѣваютъ лучшее праздничное платье, убираютъ лошадей своихъ въ лучшую сбрую, привѣзываютъ въ ушамъ ихъ бубенцы, подъ шею маленькие звонки. Женихъ подвязываетъ подъ дугу звонкій колокольчикъ и украшаетъ сбрую лошади красными лентами. Самъ онъ, въ отличие отъ поѣзданъ, надѣвается на голову шляпу, перевязанную по срединѣ широкою красною лентою. Дружка сверхъ верхней одежды перевязываетъ черезъ плечо платокъ шелковый или красный бумажный, смотря по состоянію. Женщины, участнице въ поѣздѣ, повязываютъ головы красными шерстяными платками.

Когда поѣздъ сберется, отецъ и мать благословляютъ жениха. Это совершаются слѣдующимъ образомъ. Накрываютъ столъ бѣ-

лою скатертью, кладутъ на нее пироговъ и ковригу (коровай) хлѣба, въ которой врѣзана солонка съ солью. Передъ образами зажигаютъ восковую свѣчку. Всѣ находящіеся въ избѣ садятся на лавки и, встань, молятся Богу. Потомъ отецъ и мать жениха идутъ за столъ; первый изъ нихъ береть въ руки съ божницы образъ, послѣдняя со стола ковригу хлѣба и, обойдя столъ кругомъ, становятся рядомъ по срединѣ избы. Въ это время крестный отецъ жениха съ дружкою беруть его за руки и заставляютъ кланяться отцу родному въ ноги. Когда женихъ поклонится и встанетъ, они наклоняютъ ему голову, и отецъ крестообразно благословляетъ его образомъ, который, поцѣловавъ сначала самъ, даетъ цѣловать сыну, а потомъ цѣлуется жениха. Тѣмъ же порядкомъ и мать благословляетъ сына образомъ, взявъ его отъ мужа. Затѣмъ отецъ благословляетъ сына хлѣбомъ-солью, а занимъ тѣмъ же и мать. По совершенніи этого обряда, всѣ присутствующіе въ избѣ цѣлюются съ женихомъ. При этомъ замѣты на глазахъ у всѣхъ непрѣтворныя слезы, въ особенности обильныя, если женихъ оставляетъ навсегда родительскій домъ и переходить на жительство въ домъ невѣсты.

Свадебный поѣздъ обыкновенно открываетъ дружка, за нимъ ѳдетъ женихъ со своими родителями и свахой, а потомъ всѣ гости, приглашенные на свадьбу со стороны жениха. Весь поѣздъ отправляется въ домъ невѣсты. Его можно услышать издалека по звонкамъ и бубенчикамъ, тѣмъ болѣе, что поѣзжане люди большою частію молодые, навеселѣ и, желая показать себя, Ѳдуть очень скоро, молодечествуютъ, по мѣстному выраженію.

Въ домѣ невѣсты, заслышиавши звонъ колокольчиковъ и бубенчиковъ, подруги невѣсты начинаютъ одѣвать ее къ вѣнцу и вмѣсть съ нею причитаютъ:

Это отъ лѣсу, отъ лѣсу,
Какъ отъ лѣсу отъ темнова
Взволновалась погодушка,
Накопилась туча грозная,
Что со всѣ четыре стороны,
Да на батюшкінъ широкъ дворъ,
Да на матушкинъ высокъ теремъ.
Что не синь-то засинѣла,
Что не крась-то закрасила,
Что не биль-то забилѣла:

Кое синь-то засинѣла —
То тулупы-то синie;
Кое биль-то забилѣла —
Тое полсти (50) бумажныя;
Кое крась-то закрасила —
Тое квѣжая свахонька...
Да ужъ охти-то, да охти мнѣ
Охти мнѣ, да тошихонько!
Да не пущай, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей

На сараи тесовые,
На мосты на калиновы.
Не давай, сударь батюшко,
Этимъ добрымъ конямъ
Ты имъ съна зеленова
Да и овса-то едрёнова,
Не пущай, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей
Къ себѣ во свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу...
Ужъ ты дружка, дружка вѣжливый,
Вѣжливый, да очесливый! (51)
Ты не хробоско (52) ступай,
Ты не громко говори;
Не надсажай, дружка вѣжливый,
Моево ретива сердца;
Не сади, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей
За столы бѣлодубовые
Да за скатерти браныя,
Да за яства сахарныя;
Не давай, сударь батюшко,
Этими дорогимъ гостямъ
Имъ и пива-то пьянова,
И вина-то зеленова.
Не носи, моя матушка,
Много яства сахарнова.
Ужъ я глупая, глупая,
Глупая, неразумная,

Дѣвица не просужая,
Не съ ума слово молвила,
Не съ великаго дѣгаду,
Все со горя, со кручины,
Со печали великия.
Ты пущай, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей
На сараи тесовые.
Ты давай, сударь батюшко,
Этими добрымъ конямъ,
Ты имъ съна зеленова,
Да и овса-то едрёнова.
Ты пущай, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей
Ко себѣ во свѣтлу свѣтлицу,
Во столовую горницу.
Ты сади, сударь батюшко,
Этихъ дорогихъ гостей
За столы бѣлодубовые,
Да за скатерти браныя,
Да за яства сахарныя.
Ужъ ты пой, да упавай
Этихъ дорогихъ гостей.
Ты неси, сударь батюшко,
Много пива-то пьянова
И вина-то зеленова,
Чтобы меня здѣсь позабыли
На родимой сторонѣ.

Женихъ и поѣзжаве входять въ избу, молятся Богу, раскладываются съ родными невѣсты и, по приглашенію ихъ, садятся на ланки, въ безмолвіи дожидались, пока одѣнуть невѣсту. Она продолжаетъ свой причетъ:

Погляжу я молодешенька
По всей свѣтлой-то свѣтлицѣ,
По столовой-то горницѣ,
На гостей да на гостеекъ.
Поглядите, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Изъ кути, изъ занавѣси
Вы на весь-то на весь
Княжев旣ой поѣздъ.
Того больше посмотрите

На чужова чужевина,
Да на свахоньку княжую.
Это есть ли чуженина
Съ похвалю молодецкую,
И съ ухватку бурлацкую?
До поры, да до времени
Похвалялся чужъ-чуженинъ:
Подберу я свой княжой поѣздъ
Все поповъ, да и дѣяконовъ,
И младыхъ-то поповичей,

И младыхъ-то церковниковъ,
Это нѣть-то чуженина
Ровно заря утреняя,
Съ похвальбу молодецкую
И съ ухватку бурлацкую.
Ужъ ты прибралъ, чужой чуженинъ,
Старые да и малые,
Старики бородатые,
Тяжеуки висковатыя, (53)
Кушаки-то отрезные.
У нихъ локти обиились,
Молотить нарадилися.
А какъ на нашей на сторонѣ
И гумны-то не чищены,
И овины не сажены...
Ахъ, я глупая, глупая,
Глупая неразумная!
Не съ ума слово молвила,
Не съ великаго дѣгаду,
Все съ горя, со кручины,
Со печали великия.
Что есть вѣдь чуженина
Съ похвальбу молодецкую,
И съ ухватку бурлацкую,
Ужъ ты прибралъ, чужой чуженинъ,
Ужъ ты свой княжевой поѣздъ,
Все поповъ да и дьяконовъ
И младыхъ-то поповичей,
И младыхъ-то церковниковъ.
Ужъ какъ тысяцкій сидѣть,
Ровно красное солнышко.
А большой-то бояринъ
Ровно младъ ясенъ свѣтель мѣсяцъ.
А какъ весь-то княжевой поѣздъ
Ровно частныя звѣздочки.
А какъ свахонка княжая
Ровно заря утреняя
Передъ краснымъ-то солнышкомъ
Весела, да и радошна.
А какъ чужой-то чуженинъ
Ровно соколь во поиманыи,
Молодецъ во погибели;
Онъ повѣсили буйну голову
Ниже шелкова пояса
На весельѣ, на радости,
Потупилъ онъ ясны очи

Въ матъ сырью-черну землю.
А только свату лесливому (54)
Тебѣ Богъ судить, Богъ судить,
Богъ судить, да и взыскать
Опричь меня молодешеньки.
Отъ тебя-той, мой сватушка,
Всѣ огни загорались,
Всѣ дѣла составлялись,
Всѣ искры разсыпались,
Тебѣ подай Христосъ истинный
Тебѣ свату лесливому
Кумоха-то (55) тресливая,
Да три чирья въ бороду,
Четвертый подъ горлышко,
Вмѣсто красного солнышка.
Тебѣ подай Христосъ истинный
Тебѣ свату лесливому
На дворѣ заблудитися
И столбу поклонитися.
Тебѣ подай Христосъ истинный
Молокомъ захлебнитися,
Киселемъ подавитися...
• • • • •
Тебѣ подай Христосъ истинный
Тебѣ свату лесливому
Ровно тридцать сыновей,
Полтретьядцать дочерей.
Сыновей тебѣ не жевивать,
Дочерей не отдавывать.
Тебѣ подай Христосъ истинный
Тебѣ свату лесливому
Съ Шуенского волока (56)
Коробица тебѣ своробу. (57)
Со всея тебѣ волости
Половина тебѣ болести...
Это княжая свахонка,
Толста, какъ мякиница,
Черна, какъ медвѣдица...
А поѣздане-то бравые,
Что собаки-то драныя,
Нагонили, наѣхали
На клюкахъ да пожогахъ. (58)
У насъ нѣть припашонаго,
Нѣть овина сушонаго;
У насъ есть припашоное.—
Одна душа красна дѣвица.

По окончанії этого причета невѣста обыкновенно уже одѣта: на ней изъ красной штофной матеріи сарафанъ, бумажная воротушка, волосы собраны по-дѣвичьи—въ одну косу и лицо закрыто фатой. Женихъ съ дружкою и свахою идутъ въ куть и, поклонившись невѣстѣ, первый береть ее за правую руку, а сваха за лѣвую, дружка же, взявъ за руку жениха, ведеть за собою его къ гостямъ. Невѣста кланяется всѣмъ присутствующимъ въ избѣ и садится рядомъ съ женихомъ за столъ на подостланный въ суткахъ шубы. Всльдъ затѣмъ садятся за столъ всѣ поѣзжане, и гости начинаютъ обѣдать; но женихъ съ невѣстою ничего не ъѣлять и не пить. Когда подадутъ на столъ третье блюдо, слу-чается, подходить къ столу посторонній мужикъ или парень, кланяется гостямъ и, обратясь къ тысяцкому, просить у него на „мячъ“, слѣдующими словами:

Господи Иисусе Христе,
Боже нашъ, помилуй нась!
И велько мнѣ молодцу
На сего днішній бѣлый день
Къ вамъ приступитися,
Пониже поклонитися,
Съ вами поздороваться:
Здрастуйте, господа сенатбрь!
Я не вашей конторы.
Вышель я, господа,
Изъ нижняго земскаго суда...
Я не шведскій и не турецкій.

Я человѣкъ россійскій ¹⁾
• • • • •
Тысяцкій, князь молодой,
Большой баринъ околичинъ,
Сватъ, сваха, дружка, съ по-
дружьемъ,
Вершички, запешички
Чашивочки, наливальнички,
И весь вашъ княжевої полокъ!

¹⁾ Здесь часто вставляют въ сколько речей не удобныхъ къ печати, единственную пам'ю которыхъ служитъ разсмѣшить слушателей; иногда же смыщится пустой наборъ словъ, не относящихъ къ дѣлу и ничего не выражающихъ. Наприм., въ родѣ съдящаго:

Былъ же я молодецъ
Въ Токаревѣ концѣ,
Погостила на крыльцѣ.
Пришелъ Сырцовъ,
Принесъ пироговъ концовъ
Хоть ѿшь, хоть глохнѣ,
Хоть такъ поломкѣ,
Я побѣль, поглоталъ.
Остатки такъ же скакъ.
Вышелъ подъ лѣстницу,
Стоитъ плошка яицекузы;

Взошель на крыльце,
Иисусову сотворилъ молитву,
Безъ дѣла дверей не отворилъ.
Токо есть дѣло,
Тодкайся смило;
Есть ключи, такъ постучись,
На словахъ не вертись,
А за лишнія словеса
За двери, да и за волоса...

Мы на сегодняшний бѣлый денекъ
По утру рано вставали,
Горы, долы сѣкали,
Пене, колоды ломали,
За быстрыя рѣки мосты стлали,
Ухабы верстали,
На широкую улицу отвода отворяли,
Широку уличку разметали,
По краямъ палочку разбросали,
На широкой дворѣ ворбѣ отворяли,
Вашихъ лошадей пропускали,
И надавали имъ сѣна зеленова
И овса-то едрёнова.
И пожалуйте господа
Намъ на трудъ, на работу,
На мячъ, на рогозу
Небольшую честь,
Рубликовъ шесть.
А мы, господа, были всѣ братья бѣл-
ные,
И пожалуйте намъ денежки мѣдныя,
Нѣть мѣдныхъ—давай серебра,
Нѣть серебра—давай бумажки.
Мы бумажки размѣнимъ
По своей братѣ раздѣлимъ...
• • • • •
Еще, господа, дайте намъ штобѣ вина,
Да пива ушать,
Больше не станемъ у васъ ничего
прощать.
Ни свѣтъ свѣтается,

Ни утреняя заря знаменается,
Не красное солнышко изъ-за горъ
выкатается
Со лучами со ясными,
Со маревами (59) теплыми,
Это нашъ князь молодой
Встаетъ на рѣзы ножки,
На сафьянѣ сапожки,
На положенные гвоздочки.
Не береза шатается,
Слезами улигается,
Нашъ князь молодой
Ко родимому батюшку приступаетъ,
Тако-жъ и родимой ко матушкѣ.
Родимый ты мой батюшко,
Тако-жъ и родимая матушка!
Я у васъ на сегодняшний бѣлый
день
Не прошу я у васъ ничего,
Я ни золата, ни серебра.
Я прошу у васъ на сегодняшній
бѣлый день
Платья самоцвѣтного,
И коня самолучшаго,
Еще благословенія великаго,
Бхать мнѣ ва чужу- дальну сторону
По супругу-супружницу,
Бхать по дѣвицу,
Чтобы мнѣ съ ней жить,
На любовь, да на совѣтъ,
На тайныя рѣчи
На кудряватыя дѣти.

По окончаніи обѣда родители невѣсты дарятъ жениха, дружку, тысяцкаго и сваху кумачемъ на рубашки, плисомъ на брюки, кушаками, полотенцами, платками, а прочихъ гостей потчуютъ пряниками и орѣхами. Затѣмъ дружка со стороны жениха, положивъ въ стаканъ вина какую-нибудь монету, просить брата невѣсты выпить, обращаясь со словами: „Ну-ка, братецъ, выпей, да отдай намъ сестрицу; а какъ еще попьешь, такъ и гроши найдешъ!“ Братъ, выпивъ вино и взявъ себѣ монету, отвѣчаетъ: „берите и къ себѣ везите!“ Потомъ отецъ и мать благословляютъ невѣstu образомъ и хлѣбомъ-солью такимъ же порядкомъ, какъ прежде было сказано о благословеніи жениха его родителями. По оконча-

нія этого обряда родственники невѣсты и посторонние со слезами прощаются съ нею. Наконецъ, дружка, взявъ въ руки образъ, которымъ благословляли невѣstu, береть ее за руку и выводить на улицу, гдѣ садить въ сани съ одной изъ близкихъ родственницъ, называющейся свахою, участвующею въ поѣздѣ. Женихъ съ свахою съ своей стороны садится въ другія сани и ёдетъ вслѣдъ за дружкою впереди невѣсты. Дружка съ образомъ въ рукѣ занимаетъ особыя сани и первый открываетъ свадебный поѣздъ. Въ поѣздѣ принимаютъ участіе также гости со стороны жениха и невѣсты. Они за столомъ, по обыкновенію, порядкомъ выпили, и потому ёдуть скоро, шумно, съ веселыми пѣснями, сливающимися съ звономъ колокольчиковъ, звонковъ и бубенцовъ, даютъ знать о свадебномъ поѣздѣ на большое разстояніе.

Пріѣхавъ къ церкви, дружка идетъ со священникомъ, женихъ съ невѣстою ожидаютъ его на церковной паперти. Сюда приходить священникъ съ крестомъ въ рукѣ и, давъ имъ приложиться къ кресту, открываетъ входъ въ церковь. Предъ началомъ вѣнчанья сваха расплетаетъ косу невѣсты и оставляетъ волоса ея распущенными по плечамъ. Передъ тѣмъ временемъ, когда священникъ долженъ накладывать на голову невѣсты вѣнецъ, сваха снимаетъ съ нея фату. Послѣ вѣнчанья она заплетаетъ волосы невѣсты по-бабы, въ двѣ косы и подъ платокъ на голову ея надѣваетъ повойникъ (родъ круглой шапочки съ разрѣзомъ на одной сторонѣ и тесемками). Въ это время дружка раздаетъ изъ короба всѣмъ, находящимся въ церкви, краиное, т.-е. пряники и орѣхи.

Послѣ вѣнчанья свадебный поѣздъ направляется обыкновенно въ то селеніе и къ тому дому, гдѣ новобрачные будутъ жить, если женихъ и невѣста были прихожане одной церкви; въ противномъ случаѣ всегда къ дому невѣсты, такъ какъ вѣнчанье бываетъ въ церкви на ея родинѣ. Въ обратный путь новобрачныхъ сопровождается священникъ въ эпвтрахи и съ крестомъ въ рукѣ и ёдетъ впереди свадебного поѣзда вмѣстѣ съ дружкою, у которой въ рукахъ образъ. За ними слѣдуютъ новобрачные въ однихъ саняхъ, а тамъ и прочие поѣзжане.

Въ домѣ встречаются новобрачныхъ отецъ и мать жениха съ луковишками ячменя, пшеницы и хмѣля. На послѣдней ступени крыльца молодые, выйдя изъ саней, кланяются родителямъ въ ноги и входятъ на крыльцо; послѣдніе, чтобы жить но-

вобрачнымъ богато, осыпаютъ изъ на пути сначала зерномъ и потомъ хмѣлемъ. Въ избѣ цѣлуютъ новобрачныхъ въ щеки родители ихъ, родственники и гости, не бывшіе въ церкви, поздравляя съ законнымъ бракомъ. Потомъ молодые садятся за столъ на разостланная на лавкѣ вверхъ шерстью шубы; подлѣ, съ правой стороны, садится священникъ съ причтомъ, а съ лѣвой—родители новобрачнаго, если свадебный столъ въ домѣ невѣсты, или наобороть. Родственники и гости занимаютъ остальныя мѣста за столомъ. Дружка разрѣзываетъ лежащій посреди стола большій пряникъ, въ $\frac{3}{4}$ арш. длиною и $\frac{1}{2}$, арш. шир., средину его съ изображеніемъ рыбы даѣтъ новобрачнымъ, которые дѣлять ее пополамъ и ёдятъ, и прочія части пряника дружка рѣжетъ на куски и раздаѣтъ всѣмъ сидящимъ за столомъ. Въ это же время хозяева дома подносятъ всѣмъ гостямъ, начиная со священника, по стакану вина. Каждый изъ нихъ, вставъ на ноги, кланяется новобрачнымъ и, выпивъ вино, закусываетъ пряникомъ. Съ этимъ вмѣстѣ церемонія кончается и каждый гость начинаетъ ёсть. Послѣ каждой перемѣны блюда хозяева въ домѣ обносятъ гостей пивомъ или виномъ. Такимъ образомъ, пиршество продолжается два и три часа. Кромѣ обязанности хозяевъ потчевать гостей, сидящихъ за столомъ, они должны привѣтливо обойтись съ каждымъ приходящимъ въ это время въ избу, и поднести стаканъ вина или пива каждому сосѣду, который приноситъ въ это время новобрачнымъ коровай (ковригу) ржаного хлѣба.

По выходѣ изъ-за стола священникъ, держа въ правой рукѣ крестъ, съ пѣніемъ: „О Тебѣ радуется, Благодатная...“ ведеть новобрачныхъ за руки на подклѣтъ, т.-е. въ лѣтнюю горницу, гдѣ приготовлена для нихъ постель. Гости большою частію ночуютъ въ томъ же домѣ, гдѣ пировали. На утро ходить дружка будить молодыхъ, по мѣстному выраженію: „поднимать съ постели“. При этомъ нѣть никакихъ особыхъ обрядовъ. Весь первый день свадьбы молодые проводятъ вмѣстѣ съ гостями въ пиршествѣ. На второй день частію продолжается также пиршество, только менѣе замѣтно уже разгула и молодечства. На третій день послѣ свадьбы новобрачные съ своими родственниками и всѣми гостями ёдутъ пировать въ домъ родителей молодого, если свадьба происходила въ домѣ жены его; въ противномъ случаѣ—наобороть. Пиршество это носитъ название „хлѣбнъ“; продолжается

ионогда два дня, и ииъ заканчиваются всѣ свадебныя пиршства крестьянъ Тотемскаго уѣзда.

6) Свадебные обычай и пѣсни въ Шонгско-Николаевской волости, Никольскаго уѣзда.

Нѣсколько иначе справляется свадьба въ Никольскомъ уѣздѣ; во въ главныхъ чертахъ, конечно, есть все-таки иного общаго.

Здѣсь я хочу описать кратко процессъ свадьбы, записанной мною вынѣшняго лѣта со словъ и по разсказамъ причѣтника-крестьянина, живущаго въ Шонгско-Николаевской волости.

Думаю, не лишнимъ будетъ, если я впередъ скажу о немъ нѣсколько словъ. Это въ настоящее время уже довольно пожилой крестьянинъ, такъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, средняго роста съ курчавыми, мелко-вьющимися, наполовину сѣдыми волосами, почему и извѣстенъ почти во всѣхъ окрестныхъ волостяхъ, куда сего часто возятъ на свадьбы для причетовъ, подъ именемъ „Максима Кудряша“. Грамоты онъ не знаетъ—не учился, но обладаетъ большою памятью. Напримѣръ, онъ знаетъ, говорить, называть всѣхъ святыхъ въ году. Прошлаго лѣта, побывавши на богоольѣ въ Киевѣ, онъ запомнилъ имена всѣхъ угодниковъ, почивающихъ въ Киево-Печерской лаврѣ, въ томъ порядкѣ, какъ мощи ихъ лежать и какъ они перечисляются въ синодикѣ. Кого не знаетъ Максимъ Кудряшъ и въ смежныхъ окрестныхъ волостяхъ и не назоветъ по имени и отчеству? А также—кто не знаетъ и его?.. На разговорахъ онъ находчивъ и словоохотливъ: „безумолку говорить, только его слушайте!“ Голосъ у него совершенно женский, контър-альть, особенно, когда запоетъ; а пѣть онъ прежде любвалъ, и въ хороводахъ дѣвичихъ былъ первымъ запѣваломъ. Причеты, помѣщенные ниже, записаны отъ него изъ слова-въ слово.

Свадьба, обыкновенно, по его словамъ, справляется слѣдующимъ образомъ:

Когда придетъ парень въ возрастъ и не подлежитъ отбыванію воинской повинности, его стараются поскорѣе женить, чтобы не избаловался; для этого посыпается свать или сватъ къ родителямъ намѣченной невѣсты. Если родители невѣсты согласны от-

датъ за него свою дочь, назначаются смотры. Къ этому дню, т.-е. ко дню смотровъ, у невѣсты варится пиво и созываются гости—своя родня. Въ день смотровъ прѣѣзжаетъ женихъ со своими родными и привозить съ собою пиво и страпню. Невѣсту наряжаютъ, и она обносить родныхъ жениха водкой. Женихъ смотрить ее, а родные невѣсты смотрять жениха. Когда она обнесеть всѣхъ водкой, уходить въ куть, а родные жениха и онъ уходить на улицу, унося съ собою все привезенное ими. Потомъ свать со стороны жениха снова приходитъ въ избу и снова здороваются, и затѣмъ говорить: „Поглянулись ли мы вамъ, а невѣста ваша намъ понравилась? Если мы не понравились, отказывайте“. Родители невѣсты если не поглянулся женихъ, отказываютъ, а если понравился, говорятъ: „Милости просимъ!“ Тогда всѣ родные жениха и самъ онъ входятъ опять въ избу, молятся снова Богу и начинается пиршество. Если же невѣста не понравилась жениху, то, вышедши изъ избы, всѣ тотчасъ же уѣзжаютъ домой,—и это называется: „уѣхали съ мосту“.

У жениха и родныхъ его, когда они возвратятся съ улицы, обираютъ все верхнее платье и шапки и уносятъ въ другую, особую комнату, а ихъ садять за главный столъ, невѣстини же родные и гости садятся за другимъ столомъ, пониже. Сама невѣста садится рядомъ съ женихомъ. На столахъ сначала собираются кушанья съ невѣстиной стороны, а потомъ прикладываютъ свои кушанья и родные жениха; со стороны же жениха подается и водка. Потчуетъ всѣхъ гостей свать. На смотрахъ же невѣста дарить жениха и родныхъ его. Пируютъ съ вечера и до другого вечера. Послѣ смотровъ, какъ у жениха, такъ и у невѣсты варится пиво.

За нѣсколько дней до свадьбы или самъ женихъ, или кто-либо изъ его родныхъ прѣѣзжаетъ „укладывать срокъ“; т.-е. условливаются относительно дня свадьбы. Когда женихъ прѣѣдетъ въ домъ, посыпаютъ за дѣвушками, подругами невѣсты. Жениха садить за столъ и угожають, а дѣвушки-подруги приходить къ невѣстѣ въ куть и тамъ поютъ:

Не съ поморю по морюшку,
Да не съ поморю-то синему,
Занесла-то погодушка,
Корабли-те расплывались

Какъ по съ по полю, по полю
Соколы разлеталися.
Залетѣль младъ—ясень соколъ
Къ батюшку на широкій дворъ.

Какъ заѣхалъ неизнамый гость
Къ матушкѣ во высокъ теремъ,
До суда, до суда,
До суда-то до Божьяго.
Я не знаю-то, какъ назвать,

Не знаю, какъ взвеличать.
Назову—чужой чуженикъ,
Взвеличаю — отецкій сынъ...
Перейди, да переступи
За едину половочку!..

Женихъ приходитъ въ куть къ невѣстѣ и получаетъ отъ нея дары, и въ свою очередь самъ дарить ее, большею частью деньгами.

Когда заварять пиво у невѣсты, дѣвушки каждый день ходятъ къ ней съ работой, а то и такъ просто, преимущественно вечерами, и причитаютъ:

Заварилъ-то мой батюшко,
Заварилъ пиво пьяное,
Перевару зеленова;
Пропустилъ-то кудрявый дымъ,
Что низкѣ по сырой землѣ,
Широко по святой Руси,
Высоко по подибесью.
Какъ вставала я мѣлода
По утру-то ранешенько,
Выходила я мѣлода
На крылечко красивое.,
Навалилась я мѣлода
На перильца дубовыхъ,
Посмотрѣла я мѣлода
На всѣ чѣтыре стороны.
Какъ варитъ-то мой батюшко,

Что варить пиво пьяное,
Перевару зеленова.
Я спрошу тебя, батюшко:
Ты къ которому празднику?
Часъ (60) Покровъ-то у насъ прошелъ,
А Ильинъ-то (61) день не дошелъ.
Миѣ-ка чутется-слышится,
Что варишь ты, мой батюшко,
Ты варишь пиво пьяное
Про своихъ, про любыхъ гостей,
Про моихъ про разлучниковъ,
Которые-то гости хотятъ
Разлучить меня мѣлоду
Со родомъ, да со племенемъ,
Со родимой сторонушкой.

Въ каждый вечеръ причитаютъ разное.

Утромъ наканунѣ свадьбы женихъ или его отецъ прїѣзжаетъ на погость къ своему приходу съ гостинцами церковно-служителямиъ (лагунъ (62) пива, каравай хлѣба, баранины и пироги); платить имъ деньги за вѣнчаніе, если женихъ одного прихода съ невѣстою, дарять священнику на рубашку полотна и два полотенца: ему и его женѣ, также діакону и псаломщику по полотенцу.

Вечеромъ, наканунѣ же свадьбы, въ домѣ невѣсты бываетъ дѣвишникъ, ва который созываются всю свою родню и подруги невѣсты. Когда всѣ соберутся, начинаются причеты. Гости пьютъ и єдятъ, а невѣста сидѣть въ кути и плачетъ, причитая:

Всѣ рѣчки, всѣ рѣченки
Въ одно мѣсто сбѣгались,

Всѣ гости, всѣ гостейки
Въ одинъ домъ-то сѣѣзжались,

Ко родимому батюшкѣ
На пиры на почетные,
Ко родимой-то матушкѣ
На столы снаряженые,
Ко родиму милу братцу
На подачи на частья,
Ко любой-то невѣстушкѣ
На поклончики никакіе,

Ко мнѣ молодешенькѣ
На горѣ, да на кручину,
На печаль па великую,
На разстань на широкую.
Завтра-то по утру рано
Стану я разставатися
Со всѣмъ родомъ, да племенемъ,
Со родимой сторонушкой.

Дѣвишникъ обыкновенно продолжается всю ночь почти до свѣту. На свѣту поютъ:

Спасибо тебѣ, подруженька,
За хлѣбъ за соль великую,
За гостебу любимую!
Посмотря-ко, подруженька,—
На широкой то улицѣ

Бѣлой свѣть-то свѣтается,—
Дивій вѣкъ коротается,
На чужой-то на стѣронѣ
Торолятся, да ладятся
По меня молодешеньку...

Въ день свадьбы по утру бываетъ „бѣлая баня“.

Послѣ дѣвишника выходять не надолго изъ избы, затѣмъ возвращаются и поютъ:

Мы не сами собой пошли,
Посыпала наряжала
Да любая подруженька.

Невѣста:

Мои служки, вы служки,
Вы рѣзвыя ноженъки!
Доведите, подруженьки,
До родимаго батюшки.—
Я пришла къ тебѣ, батюшко,
По поруку-то крѣпкую,—
Поручнися, мой батюшко,
По моей по косѣ русѣ,
По моей дивьей красотѣ,—

Итти въ баню въ опарушу,
Въ новую, устроѣную,
Въ бѣлую подвѣнечную.—
Мнѣ родимой-то батюшко
Мнѣ порука крѣпкая,
Мнѣ кистьна великай;
Измѣниль мнѣ батюшко
До поры да до времени...

Такимъ же образомъ водятъ и къ матери за порукой.

Затѣмъ невѣсту ведутъ въ баню, т.-е. въ другую избу, приготовленную и, стукнувъ кулакомъ въ дверь, отворяютъ и поютъ:

Что сказали во банишкѣ,
Есть и столбики точены.
Что на первомъ-то столбикѣ
Лежитъ мыло-то бѣлов.,
На другомъ-то на столбикѣ
Лежитъ шелковый вѣничекъ.
Обманули подруженьки—

Это только изъ банишки
Не укусный-то духъ несеть:
Тутъ-то моецца, да парится
Злодѣй кине бѣланъ;
Она моется, парится
Да меня дожидается,
Говорить—похваляется:

Я спибу, спибу съ дѣвушки,
Спибу дивью-то красоту,
И я саду ко дѣвицѣ

Поверхъ буйныхъ головы,
По конецъ тонкихъ волосовъ!

Невѣста уходитъ куда-нибудь, чтобы переодѣтъ нижнее бѣлье,— а молодежь—дѣвицы пляшутъ и поютъ. Сюда приносить и пиво. Гости въ это время остаются въ старой избѣ. Переодѣвшись, невѣста приходитъ, садится и плачетъ. Дѣвицы берутъ ее подъ руки; она встаетъ передъ образами, крестится и говорить:

Спасибо тебѣ, бания паруша.—
Я помылась попарилась.

Потомъ невѣstu ведутъ изъ бани къ гостямъ въ избу и поютъ:
Раскатись, бания паруша,
На всѣ на три стороны,
На четвертую сторону—
На широкую улицу,
Ко родимому батюшкѣ,
Ко крылечку красивому,
Чтобы князьямъ-боярамъ

Не пройти, не проѣхати!..
Ужъ мнѣ дай-ко ты, батюшко,
Перевозы-то легкіе,
Переброды-то мелкіе,
Со любымъ-то подруженькамъ
Перейти, перѣѣхати!

Когда приведутъ невѣstu въ старую избу къ гостямъ, садить въ куть. Въ это время къ дому невѣсты уже приближается поѣздъ жениха. Дѣвушки поютъ:

Что не синь-то синѣется,
Что не чернь-то чернѣется,—
Это черенъ-то чернѣется—
Добрые вороны кони;

Это синь-то синѣется
Да князья-то все бѣяре,
Это красъ-то краснѣется
Это свахоньки княжевы*.

Между тѣмъ поѣздъ жениховъ подѣхалъ къ дому; дружка подходитъ къ окну и стучитъ, приговаривая: „Сватъ сватъя, наѣхала свадьба: давай аминь. А во свадьбу такъ не ходи!..“ Потомъ всѣ поѣзжане входятъ въ сѣни, и въ сѣняхъ дожидаются, пока не встрѣтять ихъ съ пивомъ. Въ это время въ домѣ дѣвицы поютъ:

Это что у тебя, батюшко,
Что за вѣра за новая,
Что за гости наѣхали?..
Ужъ какъ имаче, да вынече
У родимаго батюшки
Середи широка двора,
На мосту на калиновомъ

Не два ясные сокола
На мосту солеталися,
Высоко подымалися;
Не двѣ друженьки княжіе
Поблизу соходилися,
Да пивомъ помѣнялися.
Мой ты свѣтъ, да ясень соколь,

Ты родный мой батюшко!
Промыняль ты, мой батюшко,
Ты на пиво на пьяное,

Промыняль меня молоду
На чужу дальниу сторону,
За чужова чуженина.

Также причитают и свахамъ:

Не дѣ ласточки-касаточки
На мосту солеталися,
Высоко подымалися;

Не дѣ свахоньки княжія
Поблизку соходилися и т. д.,
до конца: за чужова чуженина.

Жениха съ гостями встречают на съяхъ, обносять ихъ пивомъ, и они входять въ избу. Дѣвицы поютъ:

Мой ты свѣтъ, да ясень соколь,
Мой родчимъ ты, милый братъ!
Ты сойми, сойми, милый братъ,
Сойми волю и большину
Со родчимаго батюшки
И со родимой матушки!
Призадержи-ко, милый братъ,
На стѣнѣ святы образы,
Да чтобы князьямъ-боярамъ
Не чему перекститися,
Не чему поклонитися.
Да чтобы князья-бояра
На то бы осердилися,
Назадъ бы воротилися,
Да меня бы оставили
У родимых матушки
Во высокомъ-то теремѣ..
— „Ужъ какъ нынче, да нынече,
Мой ты свѣтъ, да ясень соколь,
Ты родчимъ мой батюшко!
Призадержи-ко, батюшко,
На стѣнѣ святы образы,
Да шелковые пѣлены,

Чтобы князьямъ-боярамъ
Есть чему перекститися,
Есть чему поклонитися;
Да чтобы князья-бояра
На то не разсердилися,
Назадъ не воротилися,
Да меня не позабыли;
Да чтобы мнѣ-ка молодѣ
На чужой-то на стронѣ
Мнѣ укору-то не было
— Выдвигай-ко ты, матушка,
Ты изъ сутокъ по лавочкѣ
Ты своихъ-то милыхъ гостей!
Ты давай-ко-ся мѣстечко
Князьямъ-то, да боярамъ,
Чтобы князья-бояра
На то не разсердилися,
Назадъ не воротилися
Да меня не позабыли;
Да чтобы мнѣ-ка молодѣ
На чужой-то на стронѣ
Мнѣ укору-то не было“.

Невѣстини гости выходятъ изъ-за стола и даютъ мѣсто жениху съ поѣзжанами; женихъ садится въ передвій уголъ въ рукахахъ. Дружка обносить пріѣзжихъ и всѣхъ гостей пивомъ. Потомъ привыкается мать невѣсты, или кто-нибудь изъ родныхъ одѣвать невѣсту къ вѣнцу. Дѣвишки поютъ:

— Это какъ, моя матушка,
Твои рѣзвыя ноженъки
Рѣзво приступаются?

Твои бѣлые рученъки
Легко подымаются?—
Наряжаешь ты, матушка,

Меня молодешеньку
Ты не въ гости-то гостейкой.—
Ко златому вѣнику ъхати,

Какъ отъ златова вѣница
На чужу-дальну сторону!

Одѣвши, закрываютъ ее платкомъ. Дѣвицы поютъ:
 Какъ закрыли, завѣсили
У родимаго батюшки,
Во высокомъ-то теремъ,
За которую за-пеню, (63)
За какую проступочку.
Это будто я молода
Шибко не простилаася,
Шибко не провинилаася.
Ужъ мнѣ дайтъ-ко на очи

Мнѣ родимова батюшку
Поскорѣе—наскорѣ,
При пути—при дороженькѣ
Мнѣ съ нимъ хочется видѣться,
На роду-то не въ первые
На вѣку не въ послѣдніе
Мнѣ-то только въ послѣдніе
Душою красной дѣвицей!

Такъ же призываютъ потомъ мать, братьевъ и сестеръ.

Послѣ этого невѣсту ведутъ изъ кути за столъ и поютъ:

Не моги ты, мой батюшко,
Со мной торопитися,
Моги подорожитися.
Не сдавай меня, батюшко,
Со щелковыхъ-то рученекъ
Меня на бумажныя!..
Оставала было лебедь
Отъ стада лебединаго,

Приставала было лебедь
Ко стаду ко сѣрымъ гусямъ.
—Не щиплите, сѣры гуси,
Вы лебедушки бѣлыя;
Не сама я залетѣла
Завели-то подруженьки,
Завели, да оставили“.

Невѣста садится за столъ къ жениху. Вскорѣ родители благословляютъ дочь образомъ и хлѣбомъ-съ солью, сначала отецъ, потомъ мать. При благословеніи поютъ:

Не прошу у тебя, батюшко,
Я ни зата, ни серебра,
Ни большова приданова;
Я прошу у тебя батюшко
Благословенія великаго.
Благослови меня, батюшко!..

Твое-то благословенъице
Изъ синя-моря вынесеть,
Изъ темна-льса выведеть,
Отъ людей будетъ молодѣ
Оборона великая!..

Послѣ благословенія выводятъ невѣсту на улицу и садятъ въ сани. Дѣвицы въ это время поютъ:

Мой ты свѣтъ, да ясень соколь.
Ты родимый мой, милый братъ!
Ты мнѣ вѣкъ не досаживаль,
Какъ теперь-то мнѣ досадиль:
Посадиль меня, милый братъ,

На чужова добра коня;
Чужова я добра коня
Не поила, не кормила,
Ѣдить не обязалася!...

Весь поѣздъ ёдетъ на погостъ. Иные прїезжаютъ прямо въ церковь и тамъ дожидаются вѣнчанья, а иные первоначально къ

дому священника, а потомъ уже въ церковь. Въ церковь невѣсту приводятъ завѣшенную фатой. Передъ совершениемъ таинства брака сваха расплетаетъ невѣстѣ косу и снимаетъ съ нея фату, а затѣмъ женихъ беретъ ее за руку и ведетъ подъ вѣнецъ.

Послѣ вѣнчанья всѣ вѣдуть въ домъ жениха. На крыльцѣ новобрачныхъ встрѣчаютъ отецъ и мать невѣсты и бросаютъ имъ подъ ноги пшеницу и овѣсъ, чтобы имъ жить богато. Когда они вѣдуть въ домъ, на средину избы выходить дружка и громкимъ голосомъ говоритъ: „Господи Іисусе Христѣ, Сыне Божій, помилуй насть! Есть ли въ этомъ домѣ, во свѣтлой свѣтлицѣ, во новой горницѣ родимый батюшка и родимая матушка? а нѣть родичаго батюшки и родимой матушки, то родимый братъ, вмѣсто отца, или родимая сестра?“ На этотъ зовъ его выходятъ отецъ и мать жениха, или замѣняющіе ихъ, и благословляютъ сначала иконою, а потомъ хлѣбомъ-солью; поздравляютъ съ законнымъ бракомъ и садятъ въ передній уголъ—въ сутки, на подоставленныя на лавкахъ шубы—тоже, чтобы имъ жилось богато. По ту и другую сторону новобрачныхъ дружка усаживаетъ родныхъ невѣсты и свахъ, а также и родственниковъ жениха. Вообще, во время брачнаго стола дружка главный распорядитель пиршства. Всѣ усажутся, дружка снова становится по срединѣ избы и говоритъ: „Господи Іисусе Христѣ, Сыне Божій, помилуй насть! Есть ли въ этомъ домѣ, во свѣтлой свѣтлицѣ, во новой горницѣ родимый батюшка и родимая матушка? а нѣть родимаго батюшки и родимой матушки, то родимый братъ, вмѣсто отца, или родимая сестра?.. Пора подавать яства!“ На столь ставятъ кушанья и всѣхъ обносятъ пивомъ и виномъ. Передъ каждою перемѣнкою кушанья дружка выходить изъ-за стола и повторяетъ свои слова, замѣняя слово „подавать“ словами „перемѣнять яства“.

Брачный столъ продолжается до полуночи, и затѣмъ сваха и тысяцкій подъ предводительствомъ дружки ведутъ новобрачныхъ на подклѣтъ. Но гости еще долго пируютъ. Сваха же, тысяцкій и дружка по-утру идутъ будить новобрачныхъ, и если они долго не встаютъ, то ихъ окачиваютъ холодною водою. Когда новобрачные встанутъ, начинается снова пиршество до поздняго вечера. Вечеромъ въ этотъ девъ дружка и тысяцкій отправляются созывать соѣдей въ гости, къ такъ называемому „красному столу“, который бываетъ въ слѣдующій день. Для этого дружка береть

въ руки помело и навязываетъ къ нему колоколецъ, а тысяцій мётлу; идуть они по деревиѣ и стучать подъ окнами тѣхъ домовъ, хозяева которыхъ приглашаются въ гости.

На слѣдующій день (третій послѣ вѣнчанья) гости-сосѣди приходятъ и приносятъ съ собою новобрачнымъ хлѣбъ-соль (пироги и пряники). Пиршество продолжается днія четыре. Потомъ молодые со своими родными и близкими родственниками ёдутъ въ гости, на такъ называемые „хлибины“, къ родителямъ невѣсты и тамъ гостятъ днія два. Этимъ пиршество свадебное и кончается. Возвратившись оттуда домой, молодые принимаются за свои домашнія работы,—и жизнь пойдетъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Вологда.

Мих. Куклинъ.

16 Сентября 1891 г.

Объясненіе мѣстныхъ словъ и выражений.

1. *Сутки*—передній уголъ избы, гдѣ находится божница; въ другихъ мѣстахъ называютъ *красный* уголъ. *Сѣсть въ сутки*—сѣсть подъ образа.—
2. *Глыбецъ*—необходимая принадлежность каждой крестьянской избы. Онь устраивается такимъ образомъ: въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ бока печи внутри избы дѣлается загородка вышиной въ $\frac{1}{2}$ арш. менѣе высоты печи, и верхнее пространство между загородкой и печью настилается досками. Внутри глыбца часто устраиваютъ входъ въ подполье или же для послѣдняго случая поднимается одна изъ половыхъ досокъ. Внутреннее помѣщеніе глыбца служить вѣсто чулана.—3. *Семилѣтка*, —тоже, что горница, комната съ косящатыми окнами.—4. *Сердечный*, сердечный—любезный, близкій къ сердцу.—5. *Глѣстся, зѣмется*—видится, кажется.—6. *Чужбѣй чужсенинъ*—такъ называется женихъ до совершившаго брака.—7. *Докучанье умен. отъ сл. докучанье*—усиленная, неотступная, частая прослоба.—8. *Приусѣкъ*—сдѣлалось мягкимъ.—9. *Щѣ-ви.* что.—10. *Помеклумо и показалось*—употребляется часто въ значеніи слова— понрави-лось.—11. *Хоромы*—жилое деревянное строеніе.—12. *Сусъкъ юрбатый*—закромъ въ амбарѣ, насыпанный хлѣбомъ выше краевъ, съ верхомъ.—13. *Казачиха, казачиха*—работница, наёмная женщина, батрачка. *Козикъ*—работникъ. *Козикъ полумѣстникъ*—работаетъ 3 днія въ недѣлю на казине, 3 днія на себѣ.—14. *Токѣ-ви.* только. Здѣсь должно понимать: пришелъ часть—и вдругъ все прошло и миновалось. 15. *Дружка*—другъ, пріятель жениха, распоряжающійся угощеніемъ на свадьбѣ.—16. *Приудѣнить оконку*—значить немного открыть окно. Оконная рама въ крестьянскихъ избахъ раздѣляется на днѣ половины: одна утверждается неподвижно, другая движется въ пазахъ, сдѣланыхъ въ верхнемъ и нижнемъ косякѣ.—17. *Деркоѣ Всемилостивою Спаса есть приходская въ волости.* 18. *Меда*. 4, с. ж.—вода, подслащенная медомъ, сыта.—19. *Скрутишка* умен. отъ скрутка—всѣ принадлежности одежды; происходить отъ гл. возвр. сов. вид. скрутиться—одѣться. Слово скрута верѣдко употребляется въ теперъ. Говорить: „вотъ моя скрута!“ показывая на одежду.—20. *Дѣвичникъ, девійникъ*, с. м.—день наканунѣ свадьбы, въ который дѣвицы прощаются съ невѣстой, своей подругой, при пѣніи свадебныхъ

пъсенъ. Въ этот же день нѣвѣста обвязана мыться пъ банѣ.—21. Утишкія, с. ж. умен. слово отъ *утише*—покойное, тихое мѣсто, где нитѣмъ не нарушается спокойствіе природы.—22. Государевъ, а, употребляется и нынѣ вм. словъ: дорогой, любезный. Говорить, наприм. „Государево дитятко, обращаясь къ дитяти.—23. Укладные топоры, которыхъ лезвія стальные, а стороны и обухи желѣзные.—24. Сухона—рѣка въ Вол. губ., по которой расположены Тотемскій уѣздъ.—25. Кішка, кіта—старинный женскій головной уборъ, шитый золотомъ, съ тульею иѣсколько расширенною къ верху. Кики носили однѣ только бабы, т. е. выданная замужъ. Словомъ *кітю* называются и теперь въ Новгород. губ. головной уборъ, шитый золотомъ, похожій на уланскій киверь.—26. Переходочка, *переводника* с. ж умен. отъ перевода—перекладина, брусь. Онъ кладутся параллельно, и на нихъ настигается полъ.—27. Сусѣдъ *гордныи*, которыхъ дома по одному порядку, по одной линіи въ улицѣ.—28. Обрядиться—слово употребляемое во всей Волог. губ., значитъ собственно заниматься хлопотами по домашнему хозяйству, т. е. истопить печь, приготовить обѣдъ, ужинъ, вымыть посуду. Всѣ дѣйствія кухарки или повара въ отношеніи отправленія ихъ обязанностей носятъ название обрядовъ.—29. Братчина, братчина, ы, с. ж. старин. сл.—семейное или общественное пиршество.—30. Браня *скатерть*—при тканѣ такой скатерти выбираются различные узоры, и потому она называется бранью.—31. Посылка, и стар. человѣка, которого можно послать куда, нарядить.—32. Утирчиза—боякая, бѣдовая, какъ говорятъ заугаръ-дѣвка.—33. Зажимчивъ, а, о—неподатливъ, несговорчивъ, неуклоняющъ. Зажимчиво сердце—неподатливо на любовь.—34. Цѣвочка, цѣвка—трубочка, валикъ, на который навиваются нитки при тканѣ.—35. Платѣ—платя желѣзная, на которой виситъ дверь. Выраженіе: „съ косяка двери на плату“—значить: отворить, распахнуть дверь.—36. Родашъ *причитаются*, т. е. родными считаются.—37. Скобы, скобки прикалываются къ каблукамъ сапоговъ, башмаковъ для крѣпости.—38. Не сіично—неплотно, не какъ си то.—39. Полужбонъ—вылощенный, гладкій.—40. Съ ободрѣвами—съ густой баҳромъ, съ кружевами.—41. Обращаясь къ бабамъ, сидящимъ въ кути съ нѣвѣстою, дѣвицы называютъ ихъ—*сраꙗвѣти* т. е. злыми, сварливыми, а себя *бѣсоватыми*, *шаловливыми*.—42. Просуасій—умный, скромный.—43. Прѣторъ—издергки, расходы.—44. Бруністова—многовериистаго.—45. На волоти—на стеблѣ, на волокнѣ.—46. Наряжанкы—умен. отъ слова наряжанье, отъ гд. наряжать—распорядиться послать на работу.—47. До щері—до мелкаго камня, до хряща.—48. Прорѣханы—прорублены.—49. Садина овѣнная—окна, въ которыхъ садить снопы на овѣнь сушить.—50. Поясты—покрываля, попоны на лопадяхъ.—51. Очѣлисій—отъ слова честь, честный, благородный.—52. Не скрѣбоско ступай—тихо ступай, не стучи.—53. Тажеухи висковатыя—шапки съ наушниками.—54. Лѣсманъ отъ сл. лѣсть—значить лѣстивый, обманчивый.—55. Кумохѣ—лихорадка.—56. Съ Шуйскою волокомъ—съ волокомъ близъ села Шуйского, находящагося въ 90 в. отъ г. Вологды.—57. Себоробу—коросты, хруны.—58. Пожои—обгорѣлые батоги, которыми въ печкахъ шевелять загребаютъ уголья.—59. Марево—вм. зарево, заря.—60. Часъ—здѣсь въ значеніи теперь.—61. Покровъ и Ильинъ день—мѣстные праздники въ волости.—62. Лапунъ—боченокъ.—63. За пенью—за вину, за преступленіе.